

Русские тетради

Историко-политические анализы и комментарии

№ 42. Буэнос-Айрес, июнь 2019. XIII год издания.

Кризис клептократий

Конец двух псевдоморфоз западной цивилизации: После краха социализма – терминальный кризис либерализма

Современные перманентные кризисы либеральных демократических режимов

На днях в Аргентине начался большой судебный процесс предыдущему конституционному президенту Аргентинской Республики Кристине Кирчнер, урождённой Фернандес. (Конституционными президентами в Южной Америке называют президентов выбранных голосованием, из кандидатов предложенных партиями, а не выдвинутых военными путчами). Она была избрана президентом Аргентинской Республики два раза подряд, каждый раз на четыре года, согласно конституции. До этого, предыдущим президентом был её муж, Нестор Кирчнер, скончавшийся вскоре после окончания им его срока во главе Аргентины.

Кристину Кирчнер обвиняют в колоссальной коррупции, выражающейся в миллиардах долларов, главным образом с помощью раздачи государственных заказов на разные общественные работы, в основном на постройки новых дорог. Судебное обвинение основывается главным образом на свидетельских показаниях разных участников сложной системы раздачи этих государственных заказов и их оплаты, с последующими передачами больших взяток наличными, в доларах. Этот судебный публичный разбор может продолжаться долго, больше года, из-за большого количества свидетелей и обвиняемых, часть которых уже сидит в следственной тюрьме.

Ведущая аргентинская ежедневная газета «Ля Насион», либерального толка, основанная 149 лет тому назад, публикует 8 июня с. г. список 170 обвиняемых по этому делу, состоящий из предпринимателей и государственных служащих, в том числе и бывших министров. (Среди обвиняемых имеются сторонники социалистических и либеральных идеологий, так что в данном случае можно отметить некую конвергенцию этих двух господствующих сегодня в мире идеологий, конвергенцию под сенью золотого тельца, сегодня часто принимающего форму доллара). За день до этого, 7 июня, аргентинская газета на немецком языке *Argentinisches Tageblatt*, выходящая регулярно с 1889 года, посвящает этой теме свою редакционную передовицу. Предварительное следствие уже состоит из десятков толстых папок с показаниями свидетелей и других улик. Против Кристины Кирчнер тоже вынесен судебный приговор следственного задержания в тюрьме, но так как она была выбрана сенатором, без разрешения Сената её не могут арестовать, а Сенат решил не допускать арестов своих членов до окончательного судебного приговора.

Предыдущих двух конституционных президентов Аргентины, Карлоса Менем и Фернандо Де ля Руа, тоже судили по обвинениям в разных видах коррупции. Одного из них нашли виновным, но он не сидит в тюрьме, из-за своего возраста. В Бразилии предыдущих демократических президентов тоже недавно судили за коррупцию. Одного из них. Люиза Игнатия Лула да Сильва, даже присудили нв срок в десять с лишним лет тюрьмы, и он в настоящее время сидит в тюрьме, а его преемницу Дильму Русев еще судят. В Перу несколько предыдщих свободно избранных конституционных президентов тоже судили, и некоторые из них сидели довольно долго в тюрьме.

Интересно, что это явление не является случайным, а системным, и повторяется систематически в разных странах с партийными системами. Его нельзя оправдывать латиноамериканским характером вышеназванных стран, ибо это явление можно наблюдать и во многих других странах, ибо оно не зависит от стран, а от политической системы. Например в Италии, судебные процессы против возглавителей ведущих демократических партий не только обезглавили главные политические партии Италии, но и привели к полной перемене политического спектра этой страны. В результате этих антикоррупционных процессов, самоликвидировались самые большие послевоенные политические партии Италии: Христианских демократов, социалистоа и комунистов .Да и в серьёзной Германии, её бывший канцлер Гельмут Коль, при ком произошло объединение Германии,тоже был под судом, ибо получил от анонимных жертвователей неофициально около миллиона евро, для финансирования предвыборной кампании. Причем, он не присвоил себе эти деньги, а внёе их в кассу своей партии, но не официально, а подспудно. Суд его осудил назвать имена этих политических взяточников, но Коль отказался, и тогда суд осудил его заплатить штраф на ту же сумму. Это был большой скандал в Германии, тем блее, что Коль не имел денег, чтобы заплатить этот щтраф. Тогда его друзья оганизовали публичную подписку жертвователей, для оплаты этого судебного штрафа. Это тогда привело к кризису в его партии Христианских демократов, частично помогшему выплить на верхи партии бывшей протезе Коля Ангеле Меркель, тогда отвернувшийся от своего благодетеля. Во Франции тоже происходили судебные расследования обвинений в коррупции бвашего президента этой страны. Недавно в Австрии разразился большой скандал в связи с обнародованием одного фильма, снятого тайно, в котором один министр этой респубики ведёт оазговоры о взятках для своей партии. В результате. правительство Автрии подало в отставку. был распущен её парламент и были объявлены новые выборы, а президент Австрии Александр ван дер Белен (сын русских эмигрантов) назначил баспартийное временное правительство из специалистов. Даже в серьёзной Швейцврии, имеющей несколько иную структуру своей верховной власти, вспыхнул скандал, ибо оквзалось, что судьи этой страны отдают часть своих жалований политичесим партиями, ибо таковые их назначают.

Эта коррупционная система партийных демократий в некоторых странах стала неотъемлемой частью их политической жизни, ибо приняла всепроникающий и всеобщий характер, практически с круговой порукой не только всех участников коррупции, но также и многих их партийных товарищей. В некоторых странах эта коррупционная истема вошлп в секретную связь с негласными мафиозными структурами, и даже с сетью торговцев наркотиками.

Бороться с такой системой коррупции партийных демократий, достигшей на практике большой виртуозности, в большинстве случаев оказалась невозможным, ибо она имеет связи не только на верхах политичекой власти, но частично проникла и в судебные структуры. Однако, перспективы на возможность сопротивления этой злокачественной системе были открыты именно судебной властью в Италии, не выбираемой на короткие сроки, а назначаемой пожизнно. Это так называемая акция «чистых рук» (mani pulite), когда один судья в северной Италии решил посадить в тюрьму, уже во время или даже в самом начале следствия подозреваемых в участии в коррупционных махинациях. Им было сказано, что если они выдадут своих сообщников, их выпустят из тюрьмы. Эту же систму начали несколько лет тому назад применить с большим успехом некоторые судьи в

Бразилии, а теперь и в Аргентине. В настоящее время в Аргентине сидит под следствием в тюрьме несколько десятков обвиняемых, и имеется несколько десятков освобождённых свидетелей, которые дали исчерпывающие свидетельские показания. Среди обвиняемых есть бывшие министры и бывшие высокопоставленные бюрократы, а не только предприниматели, олигархи и дельцы.

Оказывается, без коррупции почти невозможно финансировать расходы, необходимые для избирательных процессов, предписанных современными конституциями. Государство отпускает кое-какие суммы на них, но этого весьма мало, чтобы оплатить все расходы по предвыборной пропаганде по всей стране, ибо кандидаты на верховную власть имеют общегосударственное значение. Эта **партийная система** современных демократий, и вытекающая из неё **коррупционная система** для её финансирования, является незаживающей язвой современных демократий западного типа.

Она тесно связана с двумя бредовыми идеологиями современной западной цивилизации: **социализма и либерализма**. Социалистическая теория, требует больших расходов для перераспределения имущества среди разных классов населения, при плановом хозяйстве в государстве. Обе эти цели требуют большой непроизводительной и нерациональной бюрократии, склонной к коррупции. Либерализм и особенно порожденный им неолиберализм подчиняют всю жизнь общества чисто материальным целям, но тоже с большими бюрократическими расходами и с выше описанными расходами по выборам. В конечном итоге, приходится прибегать к теории бездонного государственного бюджета, подпитываемого выпуском центральными банками бумажных денег, не только без покрытия, но и без конкретного ограничения.

Эти две политическо-идеологические системы вытекают из их общего материалистического мировоззрения, которое итальянский коммунистический мыслитель Антонио Грамши назвал «**имманентизмом**», т. е. отрицанием всех трансцендентных ценностей. Интересно, что Грамши, сам будучи коммунистом, включает в эту свою систему также и английский экономический либерализм. (См. Русские тетради № 16, от апреля 2013 года). Это мировоззрение можно также назвать «**поклонением золотому тельцу**», каковое впервые проявилось уже в Ветхом Завете. Эти общие мировоззренческие причины проявляются в истории через ряд социологическо-политических кризисных процессов, иногда весьма сложных, но во многом аналогичных.

Общие причины цивилизационных кризисов, согласно анализам русских мыслителей

В «Русских тетрадях» № 29, в статье *Теория политической легитимности испанского философа Хосе Ортега-и-Гассет*, подробно разбирается утверждение Ортеги, что цивилизационные – и в конечном итоге исторические – кризисы возникают главным образом в результате раскола верований в обществе. Это утверждение содержится в посмертно изданном труде Ортеги «*Одна интерпретация мировой истории*», являющемся собранием его двенадцати лекций, прочитанных им в 1948–1949 годах в Мадриде, посвященных критике монументального труда английского историка и эллиниста Арнольда Тойнби *Исследование истории*. Центральной темой этих лекций Ортеги, по его собственным словам, является «*анализ жизни, превращенной в нелегитимность*», анализ который Ортега делает на основании «*двух гигантских примеров нелегитимности, каковыми являются времена упадка Римской Республики и сегодняшние времена*». Однако, кроме этих двух примеров нелегитимности, бывших причиной цивилизационных упадков, Тойнби указывает на еще одну причину подобных кризисов, а именно на **коллапс псевдоморфоз**, то есть **чуждых цивилизационных форм**, в которые иногда облачают себя некоторые цивилизации, в некоторые периоды своего существования.

Выражение *псевдоморфоза* по отношению к истории впервые употребил Освальд Шпенглер в своем труде *Der Untergang des Abendlandes* (буквально: *Закат Запада*), который был впервые опубликован сто лет тому назад в Германии. Он назвал «*псевдоморфозой*», или

«*фальшивой формой*», смешанную греко-критскую культурно-политическую модель, которую принято называть крито-микенской культурой, по городу Микены, на Пелопоннесе, бывшего столицей легендарного греческого вождя во время войны с Троей, Агамемнона. Эта модель просуществовала от XV до XI веков до Р. Х. Она была имитацией чужих технологий и чужих форм, вернее **сковыванием собственного быта чужими формами**. В рамках этой псевдоморфозы, в Древней Греции стали возникать и развиваться первые *полисы* (политические союзы городов с окружающими их поселениями), но с **чужими политическими формами и структурами**, вытеснившими и заменившими первобытный индоевропейский соборный политический строй греческих племён. Так, самобытные племенные князья (*василевсы*, в русской литературе часто именуемые также *царями*) превратились во властителей с чужим характером, часто с чужим именем *тиранов*.

Афинский полис возник в середине второго тысячелетия до Р. Х. Вскоре он оказался в рамках крито-микенской метаморфозы, как и большая часть континентальной Греции. Около 1200 года, Афинский полис, по-видимому, добился своей политической и культурной независимости от крито-минойской цивилизации. Согласно легенде о Минотавре, Тесей, являвшийся сыном афинского царя (василевса) Егея, освободил Афины от зависимости и от уплаты дани минойской монархии на Крите. Тесей был тринадцатым по счёту василевсом (царём) из числа двадцати царей Афин, частично легендарных и полумифических. Тесей тоже был легендарной и частично мифологической личностью. После Тесея в Афинском полисе было еще семь возглавителей с титулом царей, а затем таковые стали именоваться *архонтами*.

Тесею одновременно приписывается и объединение Афин с соседними двенадцатью деревенскими поселениями Аттики, в которых для этого были упразднены местные религиозно-политические инстанции, и перенесены в один общий центр, в Афины. По-видимому, при этом учредительном акте, который сами афиняне затем называли *синекией* (сожительство), происходит некоторое восстановление домикенских (т. е. индоевропейских) соборных родовых и племенных политических структур. Упразднение местных инстанций в поселениях также требовало учреждения каких-то новых представительных инстанций в центре.

Аристотель утверждает, что именно при Тесее в Афинах впервые политически проявляется народный элемент, который он в одной и той-же фразе называет сперва *демосом*, а затем *охлосом*. Так начинается преодоление предыдущей крито-микенской монархии в Афинах, которая хотя и была частично ограничена аристократией, но без участия народных элементов, всё-же она не сохраняла ни дух ни форму исконного индоевропейского политического соборного строя греков.

Приблизительно через сто лет после Тесея и легендарного освобождения Афин от уплаты дани Криту, около 1150 – 1100 годов в Греции повсеместно наступает крах крито-микенской псевдоморфозы. Согласно Арнольду Тойнби, это произошло в основном по причине **чрезмерных милитаризма и бюрократизма** крито-микенских структур, не выдержавших натиска новой волны греческого племени дорийцев, ворвавшихся с севера. Происходит разрушение микенских дворцов, ликвидация дворцовой бюрократии и потеря греко-минойской линейной письменности на табличках. После такой катастрофы, типичной для псевдоморфоз, в Греции наступают т. н. «тёмные века». Тойнби считает, что, во время этих тёмных веков, Греция **забывает чужие и начинает возрождать свои собственные политические формы и возвращаться на свои собственные пути**, однако не отбрасывая при этом огульно все чужие достижения, но перерабатывая некоторые из них на свой лад. Благодаря этому, считает Тойнби, при выходе из этих тёмных веков, в Греции начинает развиваться её самый блестящий период: период классической эллинской культуры.

Значит, можно прийти к заключению, что глубокие цивилизационные кризисы могут быть вызваны не только мировоззренческими расколами верований, в рамках самих этих цивилизаций, как утверждает Ортега, но также и коллапсом их псевдоморфоз, то есть чуждых им структур и форм, в которых они, так или иначе, оказались замкнутыми, как

считает Тойнбы. Однако, можно заметить, что для того, чтобы подпасть под ярмо чуждых структур и форм, не важно накинута ли извне, как ярмо, или же самоизбранных, необходимо самому предварительно сильно ослабеть, под влиянием расколов в собственных верованиях, так что, в коечном итоге, гипотеза Ортеги всплывает и в этом случае.

Русский учёный, эмигрант Михаил Иванович Ростовцев (Киев 1870 – США 1952) указывает на еще одну причину цивилизационных кризисов и следующих за ними коллапсов. Он считает, что коллапс Римской Западной Империи в V веке был в основном вызван предварительным **коллапсом творческих сил римской элиты**. Ортега соглашается с этим мнением Ростовцева и даже утверждает, что **без исторического анализа этого русского эмигранта нельзя понять коллапса Западной Римской Империи**.

Другой русский учёный эмигрант, Михаил Валерианович Зызыкин (1880 – 1960, скончавшийся и похороненный в Аргентине), обратил внимание на то, что начало периода военных императоров в Риме совпало с началом упадка империи и с **концом верховной власти Римского Сената**, учреждённого в самих истоках Римского Государства. Однако, этот конец верховной власти Римского Сената тоже был результатом сперва раскола верований в римском обществе, а затем и коллапса этих верований. Зызыкин пишет:

*«Вопрос о том, кому подчиняться, в каких пределах, во имя чего, ставится и в современной Европе, стоит и перед нами русскими. Ища уроков в истории, взор невольно останавливается перед характером того решения, которое было дано этому вопросу римским гением в течение страшного кризиса III века нашей эры, явившегося **следствием уничтожения исконной власти Сената военными бунтами**. Римский Сенат был той **традиционной властью**, которая в течение веков руководила государством и довела его до величайшей мощи, и в течение I и II века, когда республика превратилась в Империю, эта власть стояла на страже законности и своим избранием узаконила власть императоров. Цель и назначение Великой Империи было внесение в мир **начал справедливости и рационального права**. Это было воплощение Аристотелевского учения о том, что стремлением государства должно быть не богатство, не могущество, а **добродетель**. И ещё в начале III века процветали наука, искусства, архитектура, литература, образование, земледелие, промышленность, торговля. Но в конце того же века **исчезла и управлявшая государством аристократия**, разорившаяся и **утратившая традиции**, исчезла и цветущая цивилизация, созданная веками, ибо в результате анархии явилось всеобщее понижение интересов, экономическое разорение и уменьшение населения. Причиной этой грандиозной перемены было именно **уничтожение традиционной власти**. Когда после революции 235 года римские легионы свергли императора Александра Севера, настало время, когда один император свергался за другим меняющимся настроением легионов и переменным успехом постоянных гражданских войн. Если раньше законность Императорской власти определялась избранием традиционного учреждения, то теперь она являлась результатом силы, случая, настроения, и жизненный строй потерял всякую устойчивость. **Исчез принцип законности.**» (М. В. Зызыкин. Патриарх Никон. Варшава, Синодальная типография, 1931).*

Значит, цивилизационные кризисы могут иметь разные причины, но все они, так или иначе, тесно связаны с **расколами традиционных верований в обществе**. Причем, одна из выше отмеченных причин, а именно **гегемония той или иной псевдоморфозы**, может вызвать даже два раза кризисную ситуацию: первый раз во время насильного накинывания этого ярма на его жертву, а затем в момент ломки или краха этого ярма, т. е. этой псевдоморфозы. Часто такой крах псевдоморфозы влечёт за собой и гибель его жертвы, но иногда этот крах является предпосылкой для её возрождения и даже преобразования, как в случае Афин.

М. В. Зызыкин не только обращает внимание еще на одну дополнительную причину цивилизационных кризисов, кроме причин указанных Ортегой, Тойнби и Ростовцевым, а именно на **уничтожение исконной власти**, но также и выдвигает гипотезу, что все **все эти причины неразрывно связаны между собой**. Если причина изсякания творческих сил у элиты ведёт также и к экономическому застою, как утверждает Ростовцев, то в свою

очередь этот застой подтачивает политическую систему. С другой стороны, вырождение политической системы и нравственные кризисы в обществе в свою очередь сильно затрудняют здоровый экономический прогресс. Это можно наблюдать уже давно во многих странах, особенно в некоторых латиноамериканских странах, но не только в них. Даже при применении вообще правильных экономических мер, некоторые страны никак не могут окончательно преодолеть свои экономические кризисы, ибо в них сильно распространена коррупция на уровне государственных и общественных структур, из-за **несоответствия этих структур исконному быту** и традиционным историческим верованиям их народов.

Кризисы цивилизаций не всегда обозначают их конец

Другой русский ученый эмигрант, Питирим Александрович Сорокин (1889 – США 1968), основоположник русской и североамериканской социологии, изгнанный в 1922 году большевической властью из России (в США его считают «отцом североамериканской социологии») сводит все цивилизации к трём **«самым большим идеологическим сверхсистемам: идеациональной, идеалистической и чувственной»**. Эти «сверхсистемы» определяются в зависимости от их отношения к **«конечной природе настоящей действительности и настоящей ценности»**, ибо **«проблема конечной природы настоящей действительности и настоящей ценности является крайней и самой общей проблемой мысли»**. Сорокин приходит к важному заключению: **«Во всей истории человеческой жизни, культурные системы и сверхсистемы имеют периоды роста и упадка. Вопреки мнениям Шпенглера и других авторов, многие системы и сверхсистемы переживают различные периоды роста и упадка»**.

Значит, говоря о «закате», необходимо пояснить, имеется ли ввиду вся цивилизация, как таковая, или лишь её современный период. В последнем случае, цивилизация продолжает существовать, но меняет свою сверхсистему, в последнее время господствовавшую над ней. Меняет она эту сверхсистему именно для того, чтобы не «закатиться» вместе с ней. При удачной перемене даже может произойти **возрождение** такой цивилизации. Однако, при этом нельзя забывать, что «возрождение» предполагает **память** о своем первоначальном **«зарождении»**. Россия еще помнит свое зарождение, но Запад уже стал его забывать, причём забывать преднамеренно и систематически, а также и расписываться в этом.

Согласно Сорокину, **«идеациональные»** культуры исходят из предположения, что **настоящая действительность и настоящая ценность** имеют свои корни в **сверхчувственном и сверхрациональном** бытии, то есть в Боге, любой религии. Эти культуры можно было бы также назвать «трансцендентными». **«Идеалистические»** культуры считают, что **настоящая действительность и настоящая ценность** бесконечно разнообразны, обладая частично идеациональным и частично сенсоральным характером. (Эти культуры можно было бы назвать также «смешанными» или «интегральными».) **«Сенсоральные» (чувственные)** культуры имеют своей предпосылкой, что **настоящая действительность и настоящая ценность** имеют исключительно **чувственный** характер и, что вне ценностей и вне действительности, воспринимаемых нашими чувствами, не существуют иные ценности и иная действительность. Эти культуры можно было бы назвать также «материалистическими» или **«имманентными»**, пользуясь в этом последнем случае терминологией итальянского марксистского мыслителя Антония Грамши. Сорокин считает, что эллинская (греческая) цивилизация до V века до Р. Х. была «идеациональной», в V веке стала «идеалистической», а с IV века до Р. Х. до III века после Р. Х. «сенсоральной». Затем она снова, с принятием христианства, становится «идеациональной». Подобные исторические наблюдения Сорокин распространяет и на другие культуры (египетскую, китайскую, индийскую и т. д.). Западная культура, согласно Сорокину, до XIV века включительно была «идеациональной», в XV веке она была «идеалистической», а с XVI века стала сенсоральной и материалистической, главным образом **«капиталистической»**.

Однако, подобные определения относятся лишь к **большинству** культурных проявлений цивилизаций, но отнюдь не ко всем. Например, подчеркивает Сорокин, было бы совершенно неверно считать, что все составляющие элементы современной западной культуры на все 100 процентов являются «капиталистическими». *«Капитализм является лишь одной из многих подсистем **большой сенсоральной северной системы**, которая стала господствовать над западной культурой в течение последних веков».* (Pitirim A. Sorokin. Society, culture and personality, глава XXXIX).

В свою очередь, Данилевский приходит к заключению, что творческие фазы самобытных **культурно-исторических типов** иссякают, когда иссякают возможности дальнейшего специфического исторического продвижения каждой из них. Каждый культурный тип развивается, исходя из некоторых ему присущих принципов, которые он должен попытаться довести до их полного **цветения**. В этом отношении, культурные типы аналогичны *«многолетним одноплотным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но **период цветения и плодоношения** – относительно короток и истощает раз навсегда их жизненную силу».* (Россия и Европа).

Таким образом, согласно Данилевскому, история человечества подвержена **закону периодичности**, ибо каждый культурный тип в действительности представляет собой один неповторимый исторический период. Кульминация или, вернее, **период цветения** каждого культурного типа, является **апогеем** соответствующего цикла. Однако, общий хронологический пробег каждого культурного типа **не** преддетерминирован.

Предыдущая и последующая фазы, по отношению к культурному цветению, любой культуры могут пересекаться и совпадать с фазами других культур, однако отличительный частный характер каждой культуры определяется её апогеем («цветением»), каковой не совпадает и не может быть спутан с апогеями других культур. Кроме того, временное совпадение некоторых сегментов различных культурно-исторических типов не должно быть истолковано как поглощение одной культуры другой. Еще меньше можно проводить насильную классификацию отдельных этапов одной культуры в рамках этапов другой.

Шпенглер по-видимому не был знаком с этой теорией Н. Я. Данилевского. Он сам считает себя последователем Гёте и Ницше, и придерживается натуралистического и биологического миропонимания. Он считает, что **действующие в истории человечества культуры аналогичны живым организмам**, а посему они тоже подвержены биологическим процессам роста, старения, упадка и смерти. Он предлагает схему **«четырёх возрастов культур»**, основываясь на его анализе восточной, античной, арабской и западной культур. Эти четыре возраста соответствуют **четырёх временам года**: Весна – это мифологическо-мистический период; лето – это начало философских рассуждений, развитие математики и рационалистическое обеднение религии; осень – это период веры в силу разума; зима – это материалистические концепции и скептицизм. Все исторические культуры морфологически аналогичны, а посему все они проходят через аналогичные периоды (фазы). Шпенглер насчитывает в человеческой истории всего десять таких культур (цивилизаций).

Приблизительно через два десятилетия после выхода в свет **«Заката Запада»** Шпенглер, другой немецкий философ, Вальтер Шубарт (Walter Schubart, 1897 – 194?) продолжает этот анализ Шпенглера. Конечно, его труд **«Европа и душа Востока»** («Europe und die Seele des Ostens»), вышедший в 1938 году в Швейцарии (куда он бежал от ниционал-социализма), нельзя полностью сопоставлять с трудом Шпенглера, ибо последний был шире по своему содержанию и солиднее по анализируемому историческому материалу. Однако Шубарт вносит в разбор этих тем некоторые новые понятия и открывает новые горизонты, до него игнорированные.

Вместо «четырёх возрастов культуры» Шпенглера, Шубарт говорит о **«четырёх зонах»**, или о **«четырёх прототипах»**: гармоническом, геороическом, аскетическом и мессианском. Воплощением прототипа гармонического человека в Западной Европе была **«готическая эпоха»**, от XI до XVI века. Между 1450 и 1550 годами происходит переход в **«прометеевскую**

эпоху», стоящую под знаком героического прототипа. Значит, согласно Шубарту, отдельные цивилизации, проходя через разные эпохи своего существования, **меняют свой характер** (прототип). Сегодня возмещается «**иоанническая эпоха**», несущая человеку мессианский прототип, считает Шубарт, и добавляет, что «Иоанническая эпоха» будет **эпохой славян**. Шубарт утверждает, что **современная западная цивилизация принадлежит к «прометеевской эпохе», которую ждёт скорый конец**. Переход западной цивилизации в «**иоанническую эпоху**» возможен только лишь при помощи, полученной извне её самой. В данном случае, единственным источником для такой потенциальной помощи сможет быть только лишь традиционная **культура России**, считает Шубарт.

Шубарт хорошо знал русскую культуру и, в частности, русскую философию и литературу. Будучи немцем, он женился на русской эмигрантке, что несомненно повлияло на расширение его культурного и исторического горизонтов. Его судьба трагична, как и судьба многих благонамеренных людей XX века. С приходом к власти в Германии Гитлера и нацистов, Шубарт был вынужден эмигрировать. Со временем он оказался в Прибалтике. С приходом коммунистов к власти в Прибалтике, они предложили ему сотрудничать с ними. Вследствие его отказа, Шубарт был арестован, сослан и скончался в ссылке.

Современные кризисы вызваны коллапсом псевдоморфоз

После такого сложного обзора разных анализов общих причин цивилизационных кризисов, среди которых особенно важными являются анализы русских мыслителей, можно обратить внимание на непосредственные конкретные причины современных кризисов современной Западной цивилизации.

Эта Западная цивилизация покоится на двух порочных идеологизмах: либерализме и социализме, каковые, в свою очередь, являются лишь двумя лицами одного и того-же порочного мировоззрения, обозначенного итальянским мыслителем А. Грамши, как **имманентизм**, почти одновременно с Питиримом Соокиным.

Однако, этим двум идеологизмам, почти с первого-же момента их первого реального осуществления на практике, пришлось отречься на практике от своих идеологических декламаций, хотя и без отказа от своих первоначальных позиций. Коммунизм сменил свою проповедь **отказа от государства** и установления безклассового общества на учреждение самого тоталитарного и **самого бюрократического государства** в истории человечества, управляемого не «любой кухаркой», как сказал Ленин, а **многочисленной** закрытой и весьма привилегированной номенклатурой. А либерализм подменил свою проповедь свободной экономической деятельности, регулируемой лишь одним свободным рынком, на тотальную зависимость денежных и торговых операций от государственной регламентации и государственных санкций. Сегодня мы наблюдаем в мире конец исторического пробега этих двух идеологий, а значит и коллапс этих двух псевдоморфоз золотого тельца, накинутах как ярмо на многие народы мира.

Буэнос-Айре, июнь 2019 г.

И. Н. Андрушкевич

Русские тетради. Историко-политические анализы и комментарии.

№ 42. Буэнос-Айрес, июнь 2019 года. XIII год издания. Издается на правах рукописи.

Издатель и редактор: И. Н. Андрушкевич. Электронный адрес: kadetpismo@hotmail.com

При использовании и перепечатке материалов ссылка на источник обязательна.

Все предыдущие номера помещены на блоге: <http://i-n-andruskiewitsch.blogspot.com.ar>